

Анна Политова
Летим с нами

Рассказы

Анна Политова

Летим с нами. Рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23305161

ISBN 9785448391354

Аннотация

В книге молодого писателя Анны Политовой собраны рассказы на актуальные и волнующие темы. Здесь читатель найдет и наполненную искрометным юмором историю молодой девушки, решившейся покинуть родную деревню, и полное драматизма и мистических предзнаменований повествование о судьбе школьницы. Да и другие произведения, каждое по-своему, интересны и примечательны. В произведениях Анны Политовой есть и объединяющие их начала – это лёгкий флёр романтики и воплощение гражданской позиции автора.

Содержание

Патроны с правдой	5
Правдолюбка	15
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Летим с нами Рассказы

Анна Политова

Редактор Дмитрий Трипутин

Корректор Дмитрий Трипутин

© Анна Политова, 2017

ISBN 978-5-4483-9135-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Патроны с правдой

Ниночка проснулась как обычно по будильнику ровно в 7—00. Сладко потянулась и еще немного полежала в кровати, обдумывая планы на грядущий субботний день: «Сначала уборка – это даже не обсуждается, затем схожу на рынок, куплю Кузе с Пушком костного остатка и путассу, ну а вечером – репетиторство, придет Сережа Раскольников, будем повторять с ним интегралы». Радуюсь такому четкому и понятному расписанию на день, Ниночка аккуратно вылезла из-под одеяла. Правой ногой она начала шарить по ковру в поисках куда-то задевавшихся тапок. «Растяпа! – ругалась Нина на себя. – От тебя даже тапки сбежали! Конечно, кому такая тетеря нужна!»

Наконец, путаясь в длинном подоле теплой хэбэшной ночнушки, Ниночка шустро протопала в ванную. Прослышав, что хозяйка встала, с кухни принеслись два здоровых, пушистых кота. Они уселись у двери в ванную и начали мявкать наперебой, видимо, соревнуясь, кто кого переорет.

– Иду, иду, троглодиты! Со свету меня сживете или сожрете когда-нибудь, если не накормлю! – прокричала им Ниночка из-за дверей, спешно вытирая умытое лицо полотенцем. Затем надела широкие, в пол-лица очки в толстой, черной оправе и гладко расчесала свое русое каре, слегка отмеченное сединой.

– Ну как я еще, ничего? – с надеждой спросила Нина у зеркала, разглядывая свои густые, как будто вздернутые в удивлении, брови, аккуратный, остренький носик и тонкие нежно-розовые губы на худеньком с высокими скулами лице.

– Молчишь? Понимаю. 55 – это тебе не шутки... А вот раньше я была хороша...

– Нина заулыбалась, легкие морщинки лучиками разбежались по ее лицу. – А как я танцевала и пела... Эх... – Ниночка мечтательно закатила свои серые глаза, припоминая веселую молодость в коллективе художественной самодеятельности при средней школе, в которой она уже 30 лет, как трудилась учителем математики, и сделала пару па своей довольно стройной фигуркой.

Сменив ночнушку на старенький, но очень чистый халат, Нина также шустро протопала на кухню в сопровождении Кузи и Пушка, оптимистично напевая себе под нос: «А знаешь, все еще будет, южный ветер еще подует, и весну еще наколдует, и память перелистает...»

Зайдя на кухню, Ниночка первым делом выскребла котам остатки путассу из холодильника. Несносные животные тут же разодрались между собой. Нина схватила за шиворот Кузю и вышвырнула его на балкон со словами:

– Совсем не умеешь себя вести, паразит! Сиди теперь голодный в холоде! Наступит день, и я воспитаю из тебя человека, вот увидишь!

Кузя в отместку тут же нагадил на лоджии.

– Ну и сиди там в своих какулях, – махнула на него рукой Ниночка, и пошла заваривать свой любимый травяной чай.

Пушок, довольно облизываясь, устроился за кухонным столом на табуретке. Ниночка уселась рядом. Развернула новый выпуск «Правды» и, попивая чаек с зерновым хлебцем, начала изучать свою любимую, самую последнюю страницу в газете – некрологи. Периодически она тяжело вздыхала, охала и качала головой. Дочитав до конца, Ниночка погладила Пушка и, глядя в его стеклянные зеленые глаза, произнесла:

– Худо-бедно, а мы с тобой живы Пушок. Нам все же повезло больше, чем им всем.

Ниночка кивнула головой в сторону газеты. Пушок довольно мурчал, видимо полностью поддерживал хозяйку.

– А это что за заметка? Ну-ка, Пуша, слушай: «Вечером 22 сентября на улице Павлика Морозова вблизи здания почты произошло убийство. Гражданка Трещеткина Таисия Павловна была застрелена из охотничьего ружья неизвестным мужчиной. Выстрелив в гражданку в упор, преступник похитил пенсию из кошелька и скрылся в неизвестном направлении. Просьба всем очевидцам обращаться в отделение полиции на ул. Октябрьской, д.15».

– Это же неделю назад случилось... Какой ужас! Как страшно стало жить, Пушок! – Ниночка трясущейся рукой поправила очки на переносице. На балконе адски заорал Кузя. Нина с Пушком вздрогнули.

– Сейчас впусти, страдалец, только не благуй!

Освободив Кузю из заточения, Ниночка включила старый стереомагнитофон, облачилась в фартук, резиновые перчатки и начала надраивать полы во всей квартире. Динамики весело пели: «Птица счастья завтрашнего дня прилетела, крыльями звеня. Выбери меня, выбери меня, птица счастья завтрашнего дня». Ниночка пританцовывала и в такт музыке размахивала шваброй. Спустя час все вокруг сияло чистотой. Даже коты сидели и вылизывали свою шерсть.

Нина стояла в задумчивости, глядя на антресоль. «Давно я туда не заглядывала, – размышляла она, – последний раз, наверно, еще до того, как Колю схоронила... Надо б ее разобрать, вдруг там моль завелась или еще что похуже». Взобравшись на табуретку, Ниночка распахнула дверцы – прямо перед ней стояли два небольших пластмассовых ящика. Нина взяла в руки один из них:

– Тяжелый какой! Что там интересно? – Ниночка потрясла свою находку, там что-то тихо забренчало. Коты с любопытством наблюдали за своей хозяйкой. Спустившись с табуретки и сев на пол, Нина открыла ящик.

– Во дела-а-а! – протянула она в растерянности. В ящике пятью ровными рядами стояли охотничьи патроны. Во втором было то же самое, только не хватало двух штук.

«Чьи они? – думала Нина. – Если только Коли, он же охотился одно время после нашей свадьбы. И я столько времени храню их? Это же криминал! Статья!»

– О, Боже, что делать? Что делать? – затараторила Ниночка, вскочив с пола, в панике наматывая круги по комнате с ящиком в руках. Ее буйное воображение уже рисовало картины, как она с новыми подругами Муркой и Вороной валит лес на Колыме и выменивает за сигарету буханку хлеба. «Увезу тебя я в тундру, увезу к седым снегам...», – некстати запели динамики магнитофона.

Голова Ниночки взрывалась от потока мыслей: «Может выбросить их в мусорный бачок? Ага, а потом какой-нибудь пьяница найдет и пойдет стрелять ими бабушек у почты! Нет-нет, надо успокоиться. Сейчас я все решу. Я же большая умная женщина! Ой, что же я несу...» Вся в липкой испарине Нина села на диван: «Может отнести в полицию? Я же сегодня читала – обращаться в отделение полиции». Ниночка быстро сбегала на кухню за газетой: «Вот оно – ул. Октябрьская д.15! Решено – иду! Там мне должны помочь! Это же полиция!»

Нина аккуратно завернула в «Правду» ящики с патронами и сложила их в хозяйственную сумку на колесиках. Затем повязала платок и накинула пальто. Заперев входную дверь и оставив за ней удивленные морды Кузи с Пушком, Ниночка покатила свой груз на Октябрьскую, 15.

Сержант полиции Круглов с самого утра скучал на месте дежурного по отделению. Суббота выдалась спокойной, без особых происшествий. Круглов следил за секундной стрелкой на часах в коридоре, отсчитывая минуты до конца своей

смены. Вдруг входная дверь открылась и в отделение вошла женщина средних лет. За собой она катила хозяйственную сумку на колесиках.

– Гражданка, Вы куда? – выглянул из окошка Круглов.

– Я... Товарищ полицейский, Вы могли бы мне помочь? – женщина переминалась с ноги на ногу, то снимала, то одевала перчатки. Видимо, она сильно нервничала.

– Что у Вас случилось? Объясните нормально.

Лицо женщины перекосила странная гримаса, ее очки запотели и Круглов совсем не видел ее глаз.

– Я привезла патроны...

– Что? – сначала не понял Круглов.

– Патроны, – женщина засуетилась, открыла сумку и достала два ящика, аккуратно обернутые в газетку.

Круглов их открыл и остолбенел от удивления – в них были патроны 12 калибра 50 штук в одном и 48 в другом ящике.

– Откуда они у Вас? – отойдя от шока, спросил сержант.

– Сама не знаю, нашла сегодня на антресолях, это, наверно, мужа моего, Коленьки, – затараторила женщина.

– Подождите, я сейчас позову капитана, он примет у Вас патроны, – сказал Круглов, набирая на телефоне номер капитана Шкалова.

Женщина обрадовано закивала головой:

– Хорошо, хорошо! Давайте сдадим уже их, а то мне еще надо на рынок за путассу, он скоро закроется, а Кузя с Пушком дома некормленные.

Пока Круглов звонил, Ниночка тихо радовалась про себя, что все так просто разрешилось. «Как хорошо, что я пришла сюда! – думала Нина, – сейчас мухой на рынок и домой, заварю чайку с травками, посмотрю „Кармелиту“ по пятому, как раз еще успеваю...»

Вдруг она увидела какого-то толстого маленького полицейского. Он шел прямо к ней и так сверкал глазами, как будто сейчас накинется и убьет ее.

– Капитан полиции Шкалов. Гражданка пройдемте со мной. Круглов и ты тоже, – сказал толстяк противным голосом. Все трое зашли в маленький душный кабинет. Здесь было так грязно, что Ниночке даже не хотелось переступить за порог.

– Так, гражданка, садитесь и рассказывайте, откуда у Вас патроны, – начал свой допрос капитан Шкалов, усевшись напротив Ниночки.

– Да я же говорила вот тому полицейскому, – Нина указала на Круглова, – не знаю я, нашла сегодня на антресолях, наверно это муж мой покойный их там схоронил.

– Муж покойный схоронил, – передразнил Ниночку Шкалов. – Ты давай сказки-то мне не рассказывай, говори, где взяла, и почему в одном из ящичков не хватает.

– Так я ж не знаю, товарищ полицейский, мне же муж не рассказывал. Поди стрелял кого, зайчика или глухаря какого.

– Ты давай тут со словами поосторожнее, глухаря она мне

тут хочет повесить. Капитан зло сверкнул глазами и расхохотался.

Ниночку начала бить мелкая дрожь: «Почему он не верит мне, ирод? Я же все как есть, как на духу ему...»

Вдруг лицо Шкалова приобрело какое-то совсем звериное выражение, брови съехали к переносице, появился хитрый оскал, а глаза стали такими холодными и колючими, как будто волчьи. Он заорал:

– А ты знаешь, что на прошлой неделе бабулю грохнули у почты из ружья?

Шкалов соскочил со стула и вплотную подбежал к Ниночке. От него пахло потом и чесноком.

– Таисию Павловну? – прошептала одними губами Нина.

Шкалов еще больше раздухарился. Брызжа слюной, он орал:

– Да, Таисию Павловну! Видимо, ты в курсе! И калибр-то у ружья 12! А может, ты приторговываешь патронами по вечерам на дому в промежутках между вязанием носков и просмотром сериалов? А? А эти два затерявшихся патрончика бабуля получила у почты вместо пенсии? Сидит тут строит из себя бедную, благородную овечку! Патроны она пришла сдавать!

– Товарищ полицейский, что вы такое говорите! Я детишек математике учу! Всю жизнь в школе, все своим трудом, живу от зарплаты до зарплаты, каждую копейку считаю... – закричала Ниночка и заплакала.

– Вот и досчиталась! – орал Шкалов. – Статья 222 УК РФ «Незаконное хранение и сбыт боеприпасов», слышала о такой?!

– Товарищ полицейский, – Ниночка судорожно всхлипывала, глотая слова.

– Какой я тебе товарищ полицейский, я капитан Шкалов, так меня называй!

– Капитан Шакал..ов... – икала Ниночка.

– Она еще и издевается надо мной! – Шкалов был в ярости. – Круглов веди ее в КПЗ, пусть память освежит и вспомнит, откуда патроны и где те два пропавших!

– Мне нельзя в КПЗ, – всхлипывая шептала Ниночка, – у меня дома Кузя с Пушком голодные, и покормить некому, нет ведь у меня никого, одна я, и Раскольников придет...

– Так может вы с Раскольниковым на пару старушку и замочили? – расхохотался Шкалов, ковыряя пальцем в зубах. – Ведь так по классике вроде было. Круглов уводи, бесит она меня уже.

Круглов взял Ниночку под руку и повел по длинным коридорам в КПЗ. По щекам Нины градом текли слезы. Она не могла поверить, что вот так все обернулось, что ее, бедную учительницу математики посадят к уголовникам. И за что?! За патроны, которые она аккуратно обернула в «Правду»?

Вдруг Нина увидела, что навстречу к ней идет высокий мужчина в форме. Лицо его показалось ей знакомым.

– Здравствуйте товарищ майор! – поприветствовал его Круглов.

– Здорово Круглов! Куда ведете женщину?

– В КПЗ, капитан Шкалов дал указание, подозреваемая по делу об убийстве Трещеткиной.

– Васенька, какой ты большой стал, – прошептала Ниночка, – ты теперь полицейский, а ведь такой хулиган в школе был, никакого спасу от тебя.

– Нина Ивановна?! Здравствуйте! Как Вы тут оказались?!

– Пришла патроны мужа покойного сдать, а тут такое... Говорят убила я бабулю на прошлой неделе у почты. А я на почту-то ведь не хожу, там очереди большие... – ноги у Ниночки подкосились, сержант подхватил ее.

– Круглов, ты видишь, до чего вы бедную женщину довели? Никакого КПЗ! Вези ее домой, а со Шкаловым я сейчас поговорю. Эркюль Пуаро блин недоделанный.

Через месяц в квартире Ниночки раздался звонок. Ей сообщили, что нужно явиться в отделение полиции на Октябрьской, 15 для получения премии за проявленную сознательность и добросовестность. О Нине даже написали заметку на 3 странице ее любимой «Правды». Пусть маленькую, но Ниночка была счастлива. Теперь, каждое утро за чаем, она читает газету с 3 страницы, а до самой последней, с некрологами, и не доходит. Неинтересно как-то.

Правдолюбка

Есть у меня подруга одна, работает в салоне красоты парикмахером. Катька зовут. Мастер она отличный – стрижки, окраски, прически – любые капризы, что душа пожелает, и все на ура. Клиенток у нее хоть отбавляй. Но! Так было не всегда. Начинала Катюха трудно. И дело было совсем не в маленьком опыте – руки у нее изначально правильно росли. Дело было в ее небольшой особенности характера – Катя всегда всем говорила только правду.

Попала я к ней совершенно случайно. Мой прежний мастер Эля, к которой я ходила, неожиданно для меня собралась в декрет. И, чтобы пресечь мою панику из-за ее временного вынужденного отсутствия, Эля вручила мне визитку своей подруги со словами: «Только не удивляйся, Катька хоть и болтает много чего, но мастер она от Бога, я за нее ручаюсь!» На этом и распрощались.

Спустя месяц, когда отросшие корни на моей белокурой голове начали предательски выдавать во мне лжеблондинку, я набрала заветный номер:

– Здравствуйте! Это Катя?

– Да, а кто меня спрашивает? – ответил звонкий голосок.

– Это Аня, мне Ваш номер Эля дала, сказала, что Вы отличный мастер, – попыталась быть вежливой я.

– Эля всегда все преувеличивает, а еще бывает и врет, –

уверенно заявил голос.

Я замолчала. «Почему она так говорит? – пронеслось у меня в голове. – Если хочет избавиться от меня, то так бы и сказала...»

– Завтра в семь вечера Вам удобно? – неожиданно вывел меня из задумчивости вопрос Кати.

– Удобно, – медленно проговорила я, все еще не понимая, что происходит.

– Приходите по адресу на визитке. Всего доброго! – отчеканила Катя и положила трубку.

Стоит ли говорить, что шла я туда, мучаясь большими сомнениями. Но темные корни на моей голове росли, а вместе с ними и мое раздражение, поэтому ноги нехотя, но тащили меня к салону. Эля же сказала «ручаюсь», успокаивала я себя на ходу... Открыв дверь салона, я неуверенно подошла к стойке администратора:

– Здравствуйте! А я к Кате.

– Минутку подождите, у нее еще клиентка.

Я терпеливо уселась на диванчик у входа. В большом светлом зале со множеством зеркал на стенах во всю кипела работа. Людей стригли, брили, красили. В воздухе был намешан невероятный букет из запахов краски, лаков, шампуней и еще чего-то мне неведомого.

Вдруг я увидела, как к стойке администратора на большой скорости «летит» полная женщина с наполовину мокрой головой. Ноздри ее раздувались, как у бешеной лошади, глаза

были круглые и не мигали, а губы сжались в маленькую тонкую ниточку. Она была в ярости.

– Что за мастера Вы мне дали? – прокричала она, подлетев к администраторше. – Где у Вас книга жалоб?

– Успокойтесь, пожалуйста! Вы недовольны стрижкой? – администратор старалась мило улыбаться.

– Да стрижкой-то я довольна... – женщина на минуту смутилась, но потом опять завелась, – только подстригала-то меня хамка!

– Сейчас все выясним, подождите, вон уже и Катя идет, – администратор кивнула головой в сторону высокой черноволосой дивы модельной внешности, лет двадцати пяти, приближающейся к нам походкой «от бедра». Она была одета в голубые джинсы и молодежную майку-разлетайку черного цвета. Ее густые, длинные волосы были уложены в крупные вьющиеся локоны, волнами ниспадающими по смуглым и худеньким плечам до самой талии девушки. Карие глаза, обрамленные густыми черными ресницами, смотрели спокойно и уверенно. Идеально прямой нос, красиво очерченные пухлые губы и маленькая ямочка на подбородке – передо мной была настоящая красавица, чем-то похожая на древнегреческую богиню.

– Хамка! – увидев ее, прокричала обиженная клиентка.

– Ираида Ильинична, Вы сами спросили мое мнение, толстая Вы или нет, и нужно ли Вам похудеть, – Катя удивленно повела изящно очерченными черными бровями.

– А врать не в моих правилах – Вы толстая, – спокойно, как «здрасьте», произнесла Катерина, скрестив руки на груди. – И похудеть Вам бы не помешало для Вашего же здоровья.

– Вы это тоже слышите?! – ошеломленно смотрела женщина на администраторшу.

– Катя, ты опять лезешь не в свое дело. Тебе чувство такта знакомо? – администратор была в тихой ярости.

– Ваш такт – это лишь милое оправдание лжи. Меня спросили, я ответила. Честно, – Катя смотрела прямо и уверенно.

– Ты здесь работаешь последний день, – прошипела администратор, – принимай оставшуюся клиентку и проваливай!

– Вы нас извините, – уже с улыбкой обратилась администраторша к Ираиде Ильиничне, – Вас доукладывает другой мастер, пройдемте. И они обе удалились куда-то в дальнюю часть зала.

Катя перевела взгляд на меня и с улыбкой спросила:

– Добрый вечер! Вы еще хотите покраситься?

Я молча старалась слиться с диваном, боясь пошевелиться – а вдруг Катя сейчас опять запустит свою бешеную правдорубку, и я просто погибну в этой ее «машине морального уничтожения».

– Аня, решайтесь, – подмигнула мне Катя.

Конечно, сейчас мне больше всего хотелось бежать отсюда со всех ног, не оглядываясь, но вспомнив о своих отросших корнях, я встала и пошла к освободившемуся перед зерка-

лом месту.

– Вы уж простите, неудобно получилось, – виновато проговорила Катя, умело нанося кисточкой краску на мои волосы, – я такая с самого детства, врать вообще не умею. Родители сначала гордились, пока маленькой была, а потом стали просить, чтобы уж лучше помалкивала. Они у меня оба учителя, и им часто приходилось краснеть перед коллегами за мои высказывания. Училась-то я в той же школе, где они работали. 16-ю, знаете?

– Да-да, – покивала я.

Оставшееся время мы молчали. Катя ничего не спрашивала, а я была только рада этому. На прощание я поблагодарила Катерину, она посмотрела мне прямо в глаза и с улыбкой сказала:

– Если больше не придешь, я пойму.

Но я пришла. Трудно сказать, что меня сподвигло – ее хорошая работа или интерес к ней, как к человеку. Наверно, просто я таких, как она, раньше не встречала.

Катя теперь работала сама на себя и арендовала небольшой кабинет в салоне по другому адресу. Распахнув дверь, я зашла в небольшое помещение с огромным зеркалом на стене и маленьким диванчиком с чайным столиком чуть поодаль, в уголке, за ширмой.

– Анют, привет! Проходи пока, чайку попей, журнальчики посмотри, я заканчиваю, – приветливо проговорила Катя, доделывая прическу женщине средних лет.

Я улыбнулась ей и довольно удобно устроилась на диванчике за ширмой. Женщина с Катей о чем-то болтали. Невольно я начала прислушиваться, при этом, не переставая пролистывать журнал.

– Вот, Катюха, упаковала ты меня. Хорошо мне с такой прической?

– Вам идет, – коротко ответила Катя.

– Я же на свиданку сейчас. Представляешь, завела себе любовника, – почти шепотом произнесла женщина и захихикала, а потом, тяжело вздохнув, начала оправдываться.

– Ну, понимаешь, просто так, для души. Устала я чего-то от семейной жизни. Приелось мне все. Хоть и муж у меня орел – подружки слюни по нему пускают. Вот только ругаемся мы чего-то с ним в последнее время... Никак бес в меня и в него вселился, – женщина грустно рассмеялась, – Кать, ты как думаешь?

– Глупо и стыдно это все, Людмила Федоровна, – с минуту помолчав, тихо произнесла Катя. – Вам дорога своя семья? Благополучие деток? У Вас дом полная чаша и муж «орел» – не пьет и не гуляет. Представьте на минуту, каково будет Вашим детям узнать, что мама так поступила с их отцом? А ему? И зачем? Просто от скуки, потому что «приелось»? – Катя тяжело вздохнула, – Вы сейчас просто даете слабину, бежите от проблем и тешите свое самолюбие – ведете себя эгоистично, проще говоря. Даже если у Вас реальные проблемы, Ваша измена – не способ их решить.

Женщина молчала. Больше она не проронила ни слова, лишь на прощание сказала Кате коротко: «Спасибо».

Из месяца в месяц я встречала у Кати одни и те же лица: и изрядно постройневшую Ираиду Ильиничну, и Людмилу Федоровну с детками, которых забирал от салона улыбочивый мужчина с большим орлиным носом. Люди шли к Кате пусть за горькой, но такой редкой в наше время правдой, которую сами не могли увидеть. Порой обижались на нее, но возвращались к ней вновь, ведь их жизнь отчего-то в итоге менялась к лучшему. Так постепенно вокруг Кати образовался круг понимающих ее людей, для которых она стала авторитетом.

О себе Катя редко чего говорила. Иногда, когда я бывала у нее в салоне, ей звонили, и детский голосок в трубке звонко щебетал о каких-то своих новостях, периодически крича «мама!», а Катя в ответ называла милого ребенка Алиной. Так я поняла, что у нее есть дочка.

Тем летним утром Катя приехала ко мне аж в семь утра, оно и понятно – такой день – я, наконец-то собралась замуж, а невесту надо причесать, накрасить. После всех сборов, чтобы снять напряжение и отметить радостное событие, мы с громким хлопком откупорили бутылку шампанского, наполнили бокалы и сделали звонкое дзынь-дзынь.

– Семейного счастья! – подарив мне добрую улыбку, пожелала Катя.

– Спасибо! Мечты сбываются, – рассмеялась я, сделав гло-

ток шампанского.

– И что, на этом все, мечты закончились? – удивилась Катя.

– Нет, конечно. Есть у меня еще одна, но ты будешь смеяться.

– Не буду. Обещаю.

– Хочу книгу написать, такую, чтобы жизнь у нее долгая была, понимаешь? – я с серьезным видом посмотрела на Катю.

– Понимаю, а ты делаешь что-то для этого?

– Если честно, то нет – я опустила глаза и уставилась куда-то в пол.

– Тогда либо это не твоя мечта, либо ты лентяйка, – Катя с улыбкой подмигнула мне и, наконец, сделала глоток шампанского.

– Я лентяйка, – со смехом подытожила я.

– Если это твоя мечта, то действуй, иди к ней, хотя бы маленькими шагами, а я буду верить в тебя!

– Умная ты какая, – поерничала я, – а сама-то ты, о чем мечтаешь?

– Да о том же, о чем и ты, – быстро ответила Катя.

– О книге? – удивилась я.

– Не-ет, хочу личную жизнь наладить, чтобы дочь росла в полноценной семье. Сейчас же мы с ней вдвоем, с папой Алины я в разводе, – Катя тяжело вздохнула, – он обманул меня, загулял с другой, паршивец, но вот, что интересно –

только он мог терпеть мой характер. Мужики ведь от меня бегут, как от огня. Катя поставила бокал на стол и в задумчивости подошла к окну, глядя куда-то вдаль:

– Ань, кому я нужна со своей правдой?

– Катя, да все наладится! – с уверенностью сказала я.

– Ладно, не бери в голову, – Катюха с улыбкой обернулась ко мне, – у тебя сегодня такой день, а мы о грустном. Я, правда, очень рада за тебя! Алинка, вы, мои клиенты – это ведь вся моя жизнь. Вы мне как родные и я за всех вас переживаю! Вдруг Катя засуетилась:

– Чего-то я уж больно расслабилась, у меня же еще две невесты сегодня! Все, давай, на созвоне! Катюха быстро собрала все свои инструменты, косметику, чмокнула меня в щеку и скрылась за входной дверью. Наблюдая в окно за тем, как Катя своей красивой походкой идет по тротуару, я думала о ней. Что же все-таки правда для Кати – дар во благо ей или ее беда, в жертву которой она принесет всю свою жизнь? Никто не знает... Время покажет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.